

Он не знал, было ли это услышано или нет.

Он обнял ее, поцеловал и отнес на кровать.

Когда он опустил ее на кровать, то она начала расстегивать свою рубашку. Горячий поцелуй продолжался, но внезапно прекратился, когда он поцеловал ее в плечо. Алые глаза плотно сжимали белую рану на белом плече девушки, а ее глаза дрожали.

Юйшэн была занята объяснениями и успокоением Фен Цинбая:

- Фэн Цинбай, мне не больно, я почти выздоровела...

- Мне жаль. Он прервал ее. - Шеншен, мне очень жаль.

Это он просчитался.

Он думал, что главной целью другой стороны был он сам.

Пока он защищал ее, борясь с другими, Шеншен перестала быть в безопасности.

На самом деле, другая сторона не только хотела убить его, она также хотела захватить Шеншен.

Так что нужно будет обязательно перебраться в безопасное место.

Юйшэн услышала дискомфорт и депрессию в его речи, она похлопала его по голове и сказала ему, наклоняясь к уху, ее голос был мягким и нежным:

- Дорогой мой кипарис, мне действительно не больно, я совсем ничего не боюсь.

Он нежно поцеловал ее вокруг раны, ее глаза наполнились радостью от этого.

Как могла такая глубокая рана не болеть, она просто не хотела, чтобы он чувствовал себя виноватым.

Эту боль ему придется испытать десять раз, нет сто раз в Пекине!

- Фэн Цинбай, помимо того, что я могу лечить и спасать людей, я также могу спокойно ходить. Я могу это сделать. Я училась у тети Хун физическим навыкам. После окончания обучения, тетя Хун похвалила меня как лучшего ученика, который у нее был. - Не переживай и не нервничай за меня. Несколько человек в черном, которые пришли за мной, дразнились, как обезьяны и не смогли схватить меня. Если бы они не боялись бежать слишком быстро, они бы вернулись и поймали моего брата. Я думаю, они уже слишком далеко и мы можем пойти - это не повредит моим плечам.

После паузы тон маленькой девочки стал гордым и радостным:

- Но я очень счастлива. У меня есть благородный человек, который всегда помогал мне, чтобы я смогла убежать от убийц. После этого я встретила еще другого благородного человека. Пойдем со мной и ты его увидишь. Когда мы вернемся в Пекин, мне не будет нужна твоя помощь. Однажды я сделаю все, чтобы семья Лю пала! Я хочу излить свою ненависть на них!

Он все еще был погружен в свой гнев и самообвинение, но был искажен ее короткими словами и тихо рассмеялся.

Чтобы излить свою ненависть?

Как он может дать выход ее уязвленному гневу?

- Шеншен, на этот раз я здесь, - сказал он.

Принцесса Лю все еще пыталась причинить им боль и страдания, но ее трюки были разрушены.

Поскольку ей так нравится играть в убийства, он позволит ей попробовать это на вкус.

Что император оставил после себя, чего он не успел сделать. В первую очередь это касалось отношения друг к другу.

Раньше он относился к этому скептически, но сейчас было самое время отомстить за все.

Она снова набралась храбрости и снова и снова касалась его и его близких и любимых людей!

Что касается отношения к нему после этого? Он больше ни за что не остановится и ему плевать на отношение к нему после этого!

Он понимал, что он явно имел дело с принцессой Лю, марионеткой, оставленной императором, она хотела сделать все, чтобы сместить его с престола!

Разве не за это боролась принцесса Лю?

Когда вещи, на которые она полагалась, оказывались бесполезными, она не знала, что еще она должна была сделать.

В тот момент, когда его убийственные глаза уже начали успокаиваться, Фэн Цинбай стянул одежду девушки слой за слоем и увидел тонкую прокладку на ее талии.

Юйшэн сразу же немного смутилась. После чего сказала:

- Это для моего камуфляжа. Когда я одеваю еще немного одежды, то немного делаю талию шире, чтобы другим было нелегко узнать меня по фигуре.

Он поцеловал ее в губы и сказал ей:

- Хорошая работа, Шеншен.

Этот камуфляж помог ей. Ее не узнали те, кто ее разыскивал.

Похоже, что владелец павильона Цанъин очень хорошо знаком с его мыслями и способами ведения дел. Но на этот раз во время покушения на убийство, противоположная сторона дважды подряд почти достигала цели, заставив его просчитаться.

Первый раз он был перехвачен на полпути. Он не ожидал, что другая сторона будет готовиться так интенсивно, но кто-то ждал, чтобы устроить засаду Шеншен на второй половине дороги.

Второй раз - сегодня, он не ожидал, что другая сторона осмелится открыто сидеть в ресторане напротив Ямена и вести наблюдение за ними.

Другой человек знал его досконально.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1910276>